

Научная статья

УДК 81

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10716

О ДИНАМИЧЕСКОМ И СТАТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Андрей Александрович Яковлев

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Санкт-Петербург, Россия, mr.koloboque@gmail.com

Аннотация. Представлен обзор и анализ публикаций последних лет, посвященных изучению языкового сознания. Анализ выявил два основных типа психолингвистических исследований: те, которые нацелены на описание особенностей некоторых фрагментов языкового сознания некоторой группы людей, и те, которые нацелены на сопоставление фрагментов языкового сознания разных групп людей. Сопоставление основано, как правило, на характере той деятельности, которую представители двух групп осуществляют регулярно. Первый тип исследований назван статическим подходом к языковому сознанию, второй — динамическим подходом. Статический подход выявляет наличие или отсутствие соотношения между некоторыми социально-культурными явлениями и явлениями ментального лексикона. Динамический подход выявляет закономерную зависимость между явлениями ментального лексикона и социально-культурными, а также личностными явлениями. Для динамического подхода к языковому сознанию необходима иная интерпретация этого понятия, которая фиксирует закономерность изменения языкового сознания разных групп людей. Автор определяет языковое сознание как психолингвистическое понятие, которое показывает, каким образом внутренние и внешние факторы функционирования языка как достоинства человека связаны с изменением значений и смыслов языковых знаков. Языковое сознание как теоретическое понятие фиксирует закономерности изменения ментальных лексиконов группы людей в зависимости от социально-культурных и индивидуально-личностных факторов. Перспективность такой интерпретации языкового сознания состоит в том, что основанные на ней сопоставительные исследования позволяют выявлять и предсказывать, каким образом та или иная деятельность переживается и оценивается личностно множеством людей.

Ключевые слова: языковое сознание, статика, динамика, психолингвистика, терминология психолингвистики

Для цитирования: Яковлев А. А. О динамическом и статическом подходе к изучению языкового сознания // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 7 (465). С. 137—145. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10716.

Original article

ON THE DYNAMIC AND STATIC APPROACHES TO THE STUDY ON LANGUAGE CONSCIOUSNESS

Andrey A. Yakovlev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia, mr.koloboque@gmail.com

Abstract. The article provides an overview and analysis of recent publications devoted to the study of language consciousness. The analysis revealed two main types of psycholinguistic research: those aimed at describing the characteristics of some fragments of the language consciousness of a certain group of people, and those that are aimed at comparing fragments of the language consciousness of different groups of people. The comparison is based, as a rule, on the nature of the activities that representatives of the two groups carry out regularly. The first type of research of language consciousness is called the static approach and the second one – the dynamic approach. The static approach reveals the presence or absence of a relationship between some socio-cultural phenomena and language phenomena. The dynamic approach reveals the relationship between language phenomena and socio-cultural, as well as personal phenomena. The dynamic approach to language consciousness requires a different interpretation

of this concept, one which fixes the pattern of changes in the language consciousness of different groups of people. The author defines language consciousness as a psycholinguistic concept that shows how the internal and external factors for the functioning of a language as a human property are associated with changes in the meanings and senses of linguistic signs. Thus, language consciousness is a theoretical concept that fixes the patterns of change in the mental lexicons of a group of people depending on socio-cultural and individual-personal factors. The promise of such interpretation of language consciousness lies in the fact that comparative studies based on it make it possible to identify and predict how an activity is experienced and evaluated personally by a group of people.

Keywords: language consciousness, statics, dynamics, psycholinguistics, psycholinguistic terminology

For citation: Yakovlev AA. On the dynamic and static approaches to the study on language consciousness. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(7(465)):137-145. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10716.

Вводные замечания

Понятие «языковое сознание» встречается в огромном множестве лингвистических работ последних лет. К сожалению, для многих из них характерно использование этого выражения не терминологически, а лишь в качестве маркера декларируемой актуальности и современности проводимого исследования. В настоящей статье мы намерены рассмотреть именно те исследования, которые по материалу, целям и методам посвящены изучению языкового сознания или его особенностей. Ниже мы будем говорить в основном о тех работах, которые по методам и исходным положениям соответствуют психолингвистическому подходу к анализу языковых явлений. Поэтому исследования корпусного, лексикографического, лингвокультурологического и другого характера не рассматриваются.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы выявить сходства и различия в исследованиях языкового сознания последних лет и обобщить их по их гносеологической, общетеоретической и методологической базе и выводам. Такое обобщение даст возможность наметить пути дальнейшего изучения языкового сознания, в частности перспективу построения общей теории языкового сознания.

Анализ исследований языкового сознания

Если проанализировать публикации, так или иначе затрагивающие языковое сознание (ЯС), то все их можно разделить на четыре типа.

Первый тип — труды, посвященные одному концепту или одному слову, а не собственно ЯС. В них ЯС является не предметом изучения, а лишь своего рода «фоном», на котором данный концепт или данное слово рассматриваются [См., напр.: 10; 16; 27; 30; 31; 42]. Никаких выводов о преломлении общих особенностей ЯС в исследуемых концептах или словах обычно не делается, а если и делаются, то выглядят недостаточно обоснованными и даже спекулятивными.

Второй тип исследований — это именно исследования ЯС, причем такие, которые нацелены на вы-

явление некоторых частных особенностей ЯС без дальнейшего сопоставления этих особенностей [2; 12; 20; 21; 23; 32; 35; 41]. Как правило, в таких исследованиях эмпирический (экспериментальный) материал получен от одной группы испытуемых. Эта группа может быть выделена по какому-то признаку (чаще всего географическому или возрастному), а может представлять собой группу людей, никак особо не отграниченную от других носителей того же языка. В таких работах отсутствие сравнения полученных данных с данными другой возрастной или социально-культурной группы позволяет авторам констатировать некоторые особенности ЯС, но не выявить закономерности их изменения.

Третий тип исследований ЯС — те, которые основаны на сопоставлении разных групп людей (это могут быть носители одного языка или нескольких), однако результаты сопоставления позволяют сделать лишь самые общие выводы [1; 5; 15; 19; 28; 38; 39; 40]. Как правило, изученные авторами слова не имеют прямого отношения к деятельности, регулярно осуществляемой участниками экспериментов. А эти последние рассматриваются просто как представители двух разных культур (причем авторы выносят за скобки вопрос «близости», сходства этих культур), безотносительно к тому, осуществляют ли они регулярно одну и ту же деятельность. Отсутствие общей регулярной деятельности, объединяющей исследуемые группы людей, не дает возможности для более детальных выводов о причинах разной или одинаковой эмоционально-ценностной оценки исследуемых слов и стоящих за ними явлений. Следовательно, такие данные и выводы из них лишь начало сопоставления, подготовительный этап изучения ЯС разных групп людей.

Наконец, четвертый тип исследований ЯС — это те, в которых имеет место одновременно и сопоставление групп носителей языка по какому-либо признаку, и выявление личностного переживания ими некоторого явления [4; 7; 11; 13; 18; 22; 24;

33; 37]. Причем и фактор сопоставления двух групп людей, и переживаемые ими явления связаны с регулярно осуществляемой ими деятельностью. Эти исследования показывают, что индивидуальные, этнокультурные, социальные и общечеловеческие ценности **схожим и закономерным образом** влияют на значения и смыслы **разных** слов. Это значит, что значения и смыслы языковых знаков изменяются и функционируют в речи под одновременным влиянием как социально-культурного, так и индивидуально-личностного опыта людей. Это-то одновременное влияние внешних (социально-культурных) и внутренних (эмоционально-личностных) факторов как раз и стремятся выявить названные исследования.

Факторы внешнего порядка могут быть различными, но и факторы внутреннего порядка тоже неоднородны. Однако в работах по ЯС чаще всего фигурирует только разграничение значения и личностного смысла языкового знака, которого (разграничения) может быть недостаточно для объяснения наблюдаемых закономерностей. Поэтому в исследованиях ЯС мы считаем целесообразным опираться на некоторую психологическую концепцию, которая дифференцирует понятие «смысл». Примером такой концепции может быть концепция Д. А. Леонтьева, который вводит родовое понятие «смысловая структура», реализующееся в форме личностного смысла, личностной установки, мотива, смысловой диспозиции, смыслового конструкта, личностной ценности. «В наиболее общем определении **смысловые структуры являются превращенными формами жизненных отношений субъекта**» [17. С. 126]. Личностные смыслы и установки имеют место в рамках какой-то конкретной деятельности, в то время как более стабильные смысловые конструкты и личностные ценности обладают транзитивным и наддеятельностным характером [Там же. С. 127—129, 167—251].

Как видно, исследования ЯС различаются по общеметодологическим принципам (наличие или отсутствие сопоставления) и по эмпирическому материалу (полученному от групп испытуемых, различающихся характером регулярно осуществляемой деятельности). Между ними есть «переходная зона» — исследования, определяющие дальнейшее более подробное сопоставительное изучение некоторых фрагментов ЯС.

Таким образом, представленный краткий обзор работ позволяет наметить **два магистральных направления**, или подхода, в исследованиях ЯС, первое из которых можно назвать **статическим** (изучение ЯС в статике), а второе — **динамическим**

(изучение ЯС в динамике). Первое направление названо статическим потому, что такие исследования устанавливают характер влияния социально-культурных явлений на языковые явления, рассматриваемые в психолингвистической перспективе. Второе направление названо динамическим потому, что такие исследования устанавливают характер влияния социально-культурных и личностных явлений на языковые явления, рассматриваемые в психолингвистической перспективе. Статический подход к ЯС констатирует некоторое состояние языковых явлений, динамический подход к ЯС выявляет закономерности того, как (в зависимости от каких разнородных факторов) языковые явления пришли к такому состоянию.

Кроме всего сказанного, статический подход к ЯС, коль скоро он лишь констатирует наличие некоторых особенностей в языковом опыте представителей некоторой группы, не связывает эти особенности с личностным опытом, переживанием и смысловыми структурами, которые могут лежать в основе выявляемых особенностей. Динамический подход к ЯС, напротив, выявляет закономерные связи именно между личностным опытом, переживанием и смысловыми структурами, а также регулярно осуществляемой деятельностью, с одной стороны, и особенностями языкового опыта некоторой группы людей — с другой. Поэтому, даже если индивид входит в несколько социальных групп, в которых выполняет разные деятельности, динамический подход к ЯС позволяет заключить (через выявление смысловых конструктов и личностных ценностей, то есть транзитивных, наддеятельностных смысловых структур), в какой степени каждая из этих деятельностей переживается им лично.

Две интерпретации языкового сознания

Наиболее распространенная на сегодняшний день интерпретация ЯС определяет его как часть индивидуального сознания, обеспечивающая речевую деятельность, или знания, ассоциированные с языковыми знаками для выражения мыслей и чувств в речи [14. С. 28; 26. С. 45—46; 34. С. 206; 36. С. 20]. Данная интерпретация ЯС указывает на некоторую совокупность языковых явлений и их основную характеристику, но не подразумевает возможных факторов, влияющих на закономерные изменения этой характеристики. В ней нет указания на связь ассоциации (между языковыми знаками и сознательными образами) с регулярно осуществляемой деятельностью, а также с личностным переживанием, которые (деятельность

и переживание) могут влиять на характер такой связи, ее актуальное состояние и возможные изменения.

Такая интерпретация ключевого понятия хорошо подходит для статических исследований ЯС. В качестве теоретической базы таких исследований понятие ЯС фиксирует в обобщенном виде то, какая часть индивидуального сознания человека, какая часть его знаний ассоциирована с теми или иными словами. Попросту говоря, это понятие позволяет утверждать, что выявляемые в эмпирическом материале особенности действительно связаны с такими-то знаниями, представлениями, убеждениями и прочим некоторой группы людей.

Однако такая интерпретация не вполне подходит для динамических исследований ЯС. Для того чтобы ЯС соответствовало методологии и материалу динамического подхода к изучению ЯС, в его определении должна выражаться закономерность влияния социально-культурных и эмоционально-личностных факторов на упорядочивание языкового опыта группы людей, объединенных некоторой регулярной деятельностью. Иначе говоря, исследования ЯС в динамике требуют другого определения ключевого понятия, соответствующего их методологии и целям. В свете этой необходимости мы даем ЯС другое определение. **Языковое сознание — это психолингвистическое понятие, которое показывает, каким образом внутренние и внешние факторы функционирования языка как достояния человека связаны с изменением значений и смыслов языковых знаков.** Внутренними факторами являются особенности личностного переживания и эмоциональной оценки мира, внешними — особенности регулярно выполняемой деятельности. Это определение ЯС фиксирует закономерную связь языкового опыта со свойствами других, индивидуально-личностных и социально-культурных явлений и ориентирует исследователя на объяснение такой связи через регулярно осуществляемую деятельность. Этим наше определение ЯС содержательно отличается от классического, которое просто указывает на совокупность языковых явлений и ориентирует исследователя на поиск языковых экзотизмов, выявление некоторых особенных черт в языковом опыте группы индивидов.

Предложенное определение ЯС предполагает следующую его интерпретацию, то есть содержание и связи с другими понятиями. Эту интерпретацию условно можно назвать **неклассической**.

Во-первых, приведенный выше анализ работ по ЯС показывает, что по методам и материалу

они вполне могут быть отнесены к исследованиям ментального лексикона (МЛ). Весьма симптоматично, что авторы этих исследований как будто не замечают этой нестыковки. Мы полагаем, что вопрос разделения ЯС и МЛ нужно решать следующим образом. ЯС — это не отдельный фрагмент МЛ, в сознании и памяти человека нет некоего отдельного устройства, которое можно назвать ЯС. Однако в МЛ есть закономерным образом повторяющиеся и закономерным же образом изменяющиеся связи между разными языковыми знаками и разными фрагментами МЛ. Вот эта-то закономерность связей внутри МЛ и есть то, что мы обозначаем понятием «языковое сознание». И приведенное выше определение ЯС вполне вписывается в такое разграничение ЯС и МЛ.

На каждый языковой знак в МЛ влияет множество факторов. Если на значение знака и его связи с другими знаками в МЛ влияют одновременно регулярно осуществляемая деятельность человека и его личностное переживание обозначаемого словом явления, то такое влияние и есть часть ЯС этого человека. Поэтому при неклассической интерпретации исследования ЯС отличаются от исследований собственно МЛ, хотя проводятся в целом теми же методами. Исследования ЯС можно охарактеризовать как взгляд на ментальный лексикон в обратной перспективе. С помощью этого понятия и его интерпретации можно показать, каким образом языковые знаки из разных фрагментов ментального лексикона оказываются связанными закономерным образом благодаря регулярно осуществляемой деятельности и регулярному смысловому переживанию себя в этой деятельности.

Во-вторых, исследования, опирающиеся на неклассическую интерпретацию ЯС, отличаются от исследований по социолингвистике. Не только антропоцентричностью и экспериментом, но в первую очередь тем, что изучается преломление социальных явлений в личности человека, личностная оценка этих явлений. ЯС позволяет диалектически соединять социальное и личностное. Кроме того, исследования ЯС отличаются и от исследований по социопсихолингвистике. Именно тем, что изучается деятельность группы людей и ее влияние на ментальный лексикон, шире — на языковую способность человека. Изучаются не социальные группы как таковые, но личностное отношение членов этих групп к некоторым компонентам регулярно выполняемой деятельности.

В-третьих, интерпретация ЯС как понятия языкознания должно в целом соответствовать интерпретации понятия «язык» (отметим, что нам неизвестны

работы по ЯС, в которых этому важному теоретико-методологическому пункту уделялось бы серьезное внимание). В качестве такого общелингвистического базиса исследований ЯС хорошо подходят, например, идеи Е. Д. Поливанова (см. об этом нашу статью [43]). Согласно его определению, язык есть всегда лишь относительное, но никогда не абсолютное «тождество между внеязыковыми представлениями и их произносительно-слуховыми символами в сознаниях представителей коллектива, экономическими условиями предопределенного к регулярному перекрестному общению» [25. С. 344]. Так же точно и ЯС в выраженной выше интерпретации есть понятие относительное. Нельзя ничего сказать (за исключением самых общих суждений) о ЯС самом по себе, взятом в деятельностном и личностном «вакууме». Но можно сказать что-то о ЯС в связи, в соотношении с регулярной деятельностью множества людей и ее регулярным эмоционально-личностным переживанием.

Некоторые выводы

Выраженные в настоящей статье суждения не следует считать попыткой доказать превосходство динамического подхода к ЯС над статическим. Традиционная, **классическая интерпретация** ЯС как научного понятия является **частным, предельным случаем** выраженной выше **неклассической интерпретации** ЯС. Эти две интерпретации ЯС и соответствующие им теоретико-методологические подходы (статический и динамический) находятся не в отношениях противопоставления, а в отношениях взаимного дополнения. Следовательно,

имеются исследования, которые по своим целям, материалу и методу должны опираться на классическую интерпретацию ЯС. В силу интерпретации и определения основного понятия, методологии и материала такие исследования реализуют статический подход к ЯС. При этом имеются и исследования, которые по своим целям, материалу и методу должны опираться на неклассическую интерпретацию ЯС. В силу интерпретации и определения основного понятия, методологии и материала такие исследования реализуют динамический подход к ЯС.

Статический или динамический подход к изучению ЯС включает в себя не только подбор соответствующего материала и выработку соответствующей методологии, но также и опору на соответствующую интерпретацию ЯС как теоретического понятия.

При динамическом подходе и неклассической интерпретации ЯС есть теоретическое понятие, фиксирующее **закономерности изменения** ментальных лексиконов группы людей в зависимости от социально-культурных и индивидуально-личностных факторов. Связывая степень общности ментальных лексиконов разных людей с их деятельностью, ЯС как теоретическое понятие и соответствующий ему антропоцентрический подход к языковым явлениям позволяют изучать язык как достояние не абстрактного человека, но активного члена некоторой социально-культурной группы, общающегося по нормам этой группы, оценивающего и лично переживающего свое взаимодействие с другими ее членами.

Список источников

1. Балясникова О. В., Уфимцева Н. В. «Конфликтные зоны» языкового сознания в межкультурном взаимодействии // Вестник ВолГУ. Сер.: Языкознание. 2020. Т. 19, № 1. С. 28—40.
2. Башиева С. К., Геляева А. И., Табакоева И. Р. Толерантность и интолерантность в языковом сознании современной студенческой молодежи // Вопросы психолингвистики. 2020. № 4 (46). С. 8—20.
3. Белоусов К. И., Павлова Д. С. Геоконцепты российских городов в языковом сознании воспитанников образовательного центра «Сириус» // Социо- и психолингвистические исследования. 2020. № 8. С. 61—70.
4. Бронникова Ю. О. Ассоциативный эксперимент как один из методов выявления оценочных связей в языковом сознании младших школьников // Современный ученый. 2017. № 2. С. 37—42.
5. Васильева Г. М., Виноградова М. В., Мячина В. В. Динамика культурно-географических представлений в языковом сознании российских студентов (на материале образов стран) // Перспективы науки и образования. 2019. № 5 (41). С. 262—270.
6. Вашунина И. В., Нистратов А. А., Тарасов Е. Ф. Некоторые корреляции образов языкового и неязыкового сознания // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. № 50. С. 9—26.
7. Гаранович М. В. Экспериментальное исследование стереотипного восприятия человека человеком в языковом сознании в зависимости от социальных факторов говорящего // Глобальный научный потенциал. 2020. № 4 (109). С. 142—148.

8. Гуц Е. Н., Худякова Н. О. Социальные стереотипы старости в языковом сознании молодежи (на материале психолингвистических экспериментов) // Этнопсихолингвистика. 2020. № 3. С. 157—165.
9. Давлатмирова М. Б. Лингвокультурные аспекты макроконцепта «судьба» в арабском языковом сознании: результаты ассоциативного эксперимента // Вестник Таджикского национального университета. Сер.: Филологические науки. 2019. № 3. С. 138—145.
10. Исаева Э. С., Васильева Э. Г. Ассоциативное поле концепта «огонь» в языковом сознании носителей русского языка на фоне латышской лингвокультуры // Русистика. 2021. Т. 19, № 3. С. 241—252.
11. Кафтанов Р. А. Ассоциативная связь «война — победа» в русском языковом сознании студентов и курсантов (психолингвистический аспект) // Сибирский филологический журнал. 2021. № 2. С. 312—324.
12. Колышева О. Н. Война в русском языковом сознании молодых россиян: ассоциативный эксперимент // Вестник РУДН. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12, № 2. С. 339—358.
13. Кротова М. Н., Ушакова А. П. Исследование языкового сознания российских и иностранных военных специалистов методом ассоциативного эксперимента // Вестник ЯрГУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2021. Т. 15, № 2. С. 276—289.
14. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. М.: Знак, 2012.
15. Лаппо М. А. Россия и русская культура в языковом сознании носителей венгерского языка // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2020. № 18. С. 84—92.
16. Лемяскина Н. А. Концепт «свой/чужие» в языковом сознании младшего школьника // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2020. № 4. С. 68—69.
17. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007.
18. Лопсан А. П. Репрезентация образа отца в языковом сознании тувинцев, русских и американцев // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6 (73). С. 480—481.
19. Лукьянова Е. Е. Ассоциативный эксперимент как метод исследования языкового сознания школьника (на материале слов широкой семантики) // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Филология. 2020. № 4. С. 244—249.
20. Мельник Н. В., Макрушина Ю. А. Образ Кузбасса в обыденном языковом сознании школьника // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72). С. 451—455.
21. Миллер В. А. Стилистический статус эмоционально-оценочной лексики в словарях и в языковом сознании молодежи // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. № 2 (27). С. 88—93.
22. Никаева Т. М., Сизых А. А. Система ассоциаций «закон» и «преступление» в языковом сознании студентов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, № 6. С. 234—237.
23. Пак М. К., Долгова Т. В. Понятие жизнь в языковом сознании школьников // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 3-6 (59). С. 70—73.
24. Палкин А. Д. Образ времени в языковом сознании русских и японцев // Вестник НГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16, № 4. С. 5—15.
25. Поливанов Е. Д. Труды по восточному и общему языкознанию. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1991.
26. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
27. Ращупкина Е. И. Концепт «учитель» в языковом сознании учащихся (на материале свободного ассоциативного эксперимента) // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2018. № 42. С. 207—210.
28. Рев В. С. С. Т., Харченко Е. В. Образ семьи в языковом сознании носителей разных лингвокультур (на примере Шри-Ланки и России) // Филологический класс. 2019. № 4 (58). С. 40—48.
29. Селютин А. А., Селютин Е. А. Особенности языкового сознания студентов вуза // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 12 (446). Филологические науки. Вып. 122. С. 125—130.
30. Сюй Лили. Ассоциативное поле концепта «упрямство» в русском языковом сознании // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1 (80). С. 282—285.
31. Таирова Г. А. Специфика концепта «женщина» в английском языковом сознании (на основе свободного ассоциативного эксперимента) // Общество. 2019. № 2 (13). С. 74—77.
32. Талицкая А. А., Ананьева И. И. Понятия лингвистической экспертизы в обыденном языковом сознании // Социальные и гуманитарные знания. 2020. Т. 6, № 4. С. 396—406.

33. Устьянцева Е. В. Социокультурный тип учителя малого города Красноярского края (осознаваемый уровень языкового сознания) // Сибирский филологический форум. 2021. № 2 (14). С. 17—23.
34. Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Ин-т языкознания РАН, 2011.
35. Уфимцева Н. В. Особенности языкового сознания билингва // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. Т. 16, № 2. С. 156—167.
36. Уфимцева Н. В., Тарасов Е. Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10. С. 18—25.
37. Хвесько Т. В., Крюкова И. В., Врублевская О. В. Коннотативные имена собственные постсоветского периода в языковом сознании носителей русского языка (экспериментальное исследование) // Язык и культура. 2020. № 50. С. 115—128.
38. Хохлова И. С., Павлова И. А. Патриотизм в языковом сознании французов и русских // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6 (85). С. 682—684.
39. Цзя Шуюе. Этнокультурная специфика языкового сознания образа «госслужащего» в материалах свободного ассоциативного эксперимента // Мир лингвистики и коммуникации: электрон. науч. журн. 2021. № 2. С. 63—77.
40. Цыбенова Ч. С. Отражение традиционных ценностей в языковом сознании тувинцев (по данным ассоциативного эксперимента) // Вопросы психолингвистики. 2020. № 1 (43). С. 98—109.
41. Шпильная Н. Н. Невербализуемые высказывания как проявления полифонии языкового сознания при психозе // Вопросы психолингвистики. 2019. № 2 (40). С. 150—156.
42. Щурина Ю. В., Вырупаева М. В. Концепт «родная земля» в региональном языковом сознании в контексте забайкальского приграничья // Сибирский филологический форум. 2021. № 4 (16). С. 72—82.
43. Яковлев А. А. Изучение языкового сознания в свете общелингвистических идей Е. Д. Поливанова // Вопросы психолингвистики. 2021. № 4 (50). С. 176—191.

References

1. Balyasnikova OV, Ufimtseva NV. “Conflict zones” of language consciousness in intercultural interaction. *Vestnik VolGU. Seriya “Iazykoznanie” = Bulletin of VolsU. Series “Linguistics”*. 2020;(19-1):28-40. (In Russ.).
2. Bashieva SK, Gelyaeva AI, Tabaksoeva IR. Tolerance and intolerance in the linguistic consciousness of modern student youth. *Voprosy psiholingvistiki = Questions of Psycholinguistics*. 2020;(4(46)): 8-20. (In Russ.).
3. Belousov KI, Pavlova DS. Geo-concepts of Russian cities in the linguistic consciousness of pupils of the educational center “Sirius”. *Sotcio- i psiholingvisticheskie issledovaniia = Socio- and Psycholinguistic Studies*. 2020;(8):61-70. (In Russ.).
4. Bronnikova YuO. Associative experiment as one of the methods of identifying evaluative connections in the linguistic consciousness of primary schoolchildren. *Sovremennyy uchenyy = Modern Scientist*. 2017;(2):37-42. (In Russ.).
5. Vasilyeva GM, Vinogradova MV, Myachina VV. Dynamics of cultural and geographical representations in the linguistic consciousness of Russian students (based on images of countries). *Perspektivy nauki i obrazovaniia = Prospects for Science and Education*. 2019;(5(41)):262-270. (In Russ.).
6. Vashunina IV, Nistratov AA, Tarasov EF. Some correlations of images of linguistic and non-linguistic consciousness. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobroliubova = Bulletin of Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov*. 2020;(50):9-26. (In Russ.).
7. Garanovich MV. Experimental study of the stereotypical perception of a person by a person in linguistic consciousness depending on the social factors of the speaker. *Global'nyy nauchnyy potencial = Global Scientific Potential*. 2020;(4(109)):142-148. (In Russ.).
8. Guts EN, Khudyakova NO. Social stereotypes of old age in the linguistic consciousness of young people (based on psycholinguistic experiments). *Etnopsiholingvistika = Ethnopsycholinguistics*. 2020;(3):157-165. (In Russ.).
9. Davlatmirova MB. Linguocultural aspects of the macro concept “fate” in the Arab language consciousness: the results of an associative experiment. *Vestnik Tadjikskogo natsional'nogo universiteta. Seriya “Filologicheskie nauki” = Bulletin of the Tajik National University. Series “Philological Sciences”*. 2019;(3):138-145. (In Russ.).

10. Isaeva ES, Vasilyeva EG. The associative field of the concept “fire” in the linguistic consciousness of Russian speakers against the background of the Latvian linguoculture. *Rusistika = Russian Studies*. 2021;(19(3):241-252. (In Russ.).
11. Kaftanov RA. Associative connection “war — victory” in the Russian language consciousness of students and military cadets (psycholinguistic aspect). *Sibirskiy filologicheskii zhurnal = Siberian Journal of Philology*. 2021;(2):312-324. (In Russ.).
12. Kolysheva ON. War in the Russian linguistic consciousness of young Russians: an associative experiment. *Vestnik RUDN. Seriya “Teoriia iazyka. Semiotika. Semantika” = Bulletin of RUDN. Series “Theory of Language. Semiotics. Semantics”*. 2021;(12(2):339-358. (In Russ.).
13. Krotova MN, Ushakova AS. Research of the linguistic consciousness of Russian and foreign military specialists by the method of associative experiment. *Vestnik IarGU. Seriya “Gumanitarnye nauki” = Bulletin of YarGU. Series “Humanities”*. 2021;(15(2):276-289. (In Russ.).
14. Kubryakova ES. V poiskah sushhnosti yazyka: Kognitivnye issledovaniya = Search for the Essence of Language. Cognitive Studies. Moscow: Znak; 2012. 208 p. (In Russ.).
15. Lappo MA. Russia and Russian culture in the linguistic consciousness of Hungarian speakers. *Psicholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoy deiatel'nosti = Psycholinguistic Aspects of the Study of Speech Activity*. 2020;(18):84-92. (In Russ.).
16. Lemyaskina NA. The concept of “friends/foes” in the language consciousness of a junior schoolchild. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika = Bulletin of Voronezh SU. Series “Philology. Journalism”*. 2020;(4):68-69. (In Russ.).
17. Leont'ev DA. Psihologijasmysla: priroda, stroenie i dinamika myslovoireal'nosti = Psychology of the sense: nature, structure and dynamics of the sense reality. Moscow: Smysl; 2007. 511 p. (In Russ.).
18. Lopsan AS. Representation of the image of the father in the linguistic consciousness of Tuvans, Russians and Americans. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of Science, Culture, Education*. 2018;(6(73):480-481. (In Russ.).
19. Lukyanova EE. Associative experiment as a method of studying the linguistic consciousness of a schoolchild (on the basis of words of broad semantics). *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiya = Bulletin of Tver State University. Series “Philology”*. 2020;(4):244-249. (In Russ.).
20. Melnik NV, Makrushina YuA. The image of Kuzbass in the everyday language consciousness of a schoolchild. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of Science, Culture, Education*. 2018;(5(72):451-455. (In Russ.).
21. Miller VA. The stylistic status of emotional-evaluative vocabulary in dictionaries and in the linguistic consciousness of young people. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya = Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanities Research*. 2020;(2(27):88-93. (In Russ.).
22. Nikaeva TM, Sizykh AA. The system of associations “law” and “crime” in the linguistic consciousness of students. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Questions of theory and practice*. 2020;(13(6):234-237. (In Russ.).
23. Pak MK, Dolgova TV. The concept of life in the linguistic consciousness of schoolchildren. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire = Actual Scientific Research in the Modern World*. 2020;(3-6):70-73. (In Russ.).
24. Palkin AD. The image of time in the linguistic consciousness of Russians and Japanese. *Vestnik NGU. Seriya “Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiya” = Bulletin NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2018;(16(4):5-15. (In Russ.).
25. Polivanov ED. Trudy po vostochnomu i obshchemu iazykoznaniiu = Works on oriental and general linguistics. Moscow: Nauka; 1991. 623 p. (In Russ.).
26. Popova ZD, Sternin IA. Kognitivnaya lingvistika = Cognitive linguistics. Moscow: AST: Vostok-Zapad; 2007. 314 p. (In Russ.).
27. Rashchupkina EI. Concept “teacher” in the linguistic consciousness of students (based on a free associative experiment). *Inostrannye iazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty = Foreign Languages: Linguistic and Methodological Aspects*. 2018;(42):207-210. (In Russ.).
28. Rev VSST, Kharchenko EV. The image of the family in the linguistic consciousness of speakers of different linguistic cultures (on the example of Sri Lanka and Russia). *Filologicheskii klass = Philological Class*. 2019;(4(58):40-48. (In Russ.).

29. Selyutin AA, Selyutina EA. Features of the linguistic consciousness of university students. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2020;(12(446)):125-130. (In Russ.).
30. Xu Lili. The associative field of the concept of “stubbornness” in the Russian linguistic consciousness. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia = World of Science, Culture, Education*. 2020;(1(80)):282-285. (In Russ.).
31. Tairova GA. Specificity of the concept “woman” in the English language consciousness (based on a free associative experiment). *Obshchestvo = Society*. 2019;(2(13)):74-77. (In Russ.).
32. Talitskaya AA, Ananyeva II. The concepts of linguistic expertise in the everyday language consciousness. *Sotsial'nye i gumanitarnye znaniia = Social and humanitarian knowledge*. 2020;(6-4):396-406. (In Russ.).
33. Ustyantseva EV. Socio-cultural type of a teacher in a small town in the Krasnoyarsk Territory (perceived level of linguistic consciousness). *Sibirskiy filologicheskii forum = Siberian Philological Forum*. 2021;(2(14)):17-23. (In Russ.).
34. Ufimtseva NV. *Yazykovoe soznanie: dinamika i variativnost' = Language consciousness: dynamics and variability*. Moscow: Institute of Linguistics RAS; 2011. 252 p. (In Russ.).
35. Ufimtseva NV. Features of bilingual linguistic consciousness. *Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki = Polylingualism and Transcultural Practices*. 2019;(16-2):156-167. (In Russ.).
36. Ufimtseva NV, Tarasov EF. Problems of studying language consciousness. *Voprosy psiholingvistiki = Questions of Psycholinguistics*. 2009;(10):18-25. (In Russ.).
37. Khvesko TV, Kryukova IV, Vrublevskaia OV. Proper connotative names of the postsoviet period in the linguistic consciousness of Russian speakers (experimental research). *Iazyk i kul'tura = Language and Culture*. 2020;(50):115-128. (In Russ.).
38. Khokhlova IS, Pavlova IA. Patriotism in the linguistic consciousness of the French and Russian. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia = World of Science, Culture, Education*. 2020;(6(85)):682-684. (In Russ.).
39. Jia Shuyue. Ethnocultural specificity of the linguistic consciousness of the image of a “civil servant” in the materials of a free associative experiment. *Mir lingvistiki i kommunikatsii: elektronnyy nauchnyy zhurnal = World of Linguistics and Communication: Electronic Scientific Journal*. 2021;(2):63-77. (In Russ.).
40. Tsybenova ChS. Reflection of traditional values in the linguistic consciousness of Tuvinians (according to the associative experiment). *Voprosy psiholingvistiki = Questions of Psycholinguistics*. 2020;(1(43)):98-109. (In Russ.).
41. Shpilnaya NN. Non-verbalized statements as manifestations of polyphony of linguistic consciousness in psychosis. *Voprosy psiholingvistiki = Questions of Psycholinguistics*. 2019;(2(40)):150-156. (In Russ.).
42. Shchurina YuV, Vyrupeva MV. The concept of “native land” in the regional linguistic consciousness in the context of the Trans-Baikal border area. *Sibirskiy filologicheskii forum = Siberian Philological Forum*. 2021;(4(16)):72-82. (In Russ.).
43. Yakovlev AA. The study of language consciousness from the perspective of ED Polivanov's general linguistic ideas. *Voprosy psiholingvistiki = Questions of Psycholinguistics*. 2021;(4):176-191. (In Russ.).

Информация об авторе

А. А. Яковлев — кандидат филологических наук.

Information about the author

Andrey A. Yakovlev — Cand. Sci. (Philology).

Статья поступила в редакцию 12.02.2022; одобрена после рецензирования 22.03.2022; принята к публикации 25.06.2022.

The article was submitted 12.02.2022; approved after reviewing 22.03.2022; accepted for publication 25.06.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.